

Глава 96: Призыв Святого Объекта (часть 1/2)

Вспыхнуло удушливое чувство, что опустошило мозг Лю Тао на некоторое время. Его пальцы на браслете инстинктивно двигались и работали. Его браслет завибрировал и начал свою функцию видеозаписи.

Лю Тао в конце концов пришёл в себя. К этому времени у него не было никаких мыслей о том, чтобы что-то менять. Он увидел, как магическое заклинание, проецируемое вокруг Хуана Бинчжэня, дрожит и вращается. Хуан Бинчжэнь даже протянул руку, чтобы коснуться виртуальных, поддельных линий структуры, словно лаская нежную кожу красивой женщины. Его лицо было полностью опьянено.

«Взгляни! Это святое пространство!»

Все остальные в комнате были ошеломлены. Они не могли следовать ходу мыслей этого сумасшедшего.

Хуан Бинчжэнь очень гордился, видя выражения лиц присутствующих, но он был немного разочарован отсутствием благодарности. Таким образом, он решил дать всем этим невежественным дуракам объяснение: «Вы знаете, что я построил? Вы знаете, для чего оно используется?»

Хуан Бинчжэнь продолжал вещать, независимо от того, хотели ли они слушать. «Святое пространство является мистической областью для реализации "обмена". Здесь вы можете отказаться от чего-то и использовать его для обмена на что-то другое равной ценности. Благодаря этому взаимному обмену можно получить самый совершенный, самый изысканный баланс во вселенной... Такая чудесная область, поддерживаемая современными технологиями, нуждается только в одной вещи, чтобы её можно было установить. Что это такое? Что это?» – Хуан Бинчжэнь указал пальцем на Ху Хуаина, на Лю Тао и остальных. Никто не заговорил с ним в ответ. Все были в состоянии шока.

«Вы, дебилы, вышли за пределы искупления! Вы должны сказать "волшебные заклинания!". Ага! Только вот это неправильно! Это семя! Семя!» – Хуан Бинчжэнь смог отлично проводить время в самообмане, но Ху Хуаин и другие чувствовали, будто их внезапно вытащили на сцену во время нелепого представления. Они теперь были неуклюжими участниками.

У Хуана Бинчжэня не было никакого самосознания в отношении этого. «Нам просто нужно получить "семя", чтобы построить фундамент. Мы прорастим семена, используя фиксированную форму системы, и святое пространство будет построено. Внутри сможет содержаться священный объект».

«Но откуда у нас семя? Таостер, ты должен знать ответ!»

Его и правда вызвали к ответу...

Лю Тао захотел шлёпнуть по лицу Хуана Бинчжэня, чтобы посмотреть, не придёт ли он в себя от удара, но, столкнувшись с его взглядом, Лю Тао почувствовал некоторый ужас. Он мог только неловко засмеяться.

«Мой ум сейчас пуст».

«Туууупо. Ты уже сорвал эти семена». – Хуан Бинчжэнь напоминал яростно вещающее радио. Взмахом его руки в воздухе появилось голографическое видео. На нём головорезы

преднамеренно спровоцировали и начали драку. Он провел рукой по проекции и сделать хватающее движение, похоже, будто изгоняя чт-то из пустоты. Он помахал кулаком к Лю Тао.

Лю Тао смог приблизительно догадаться, о чем говорил Хуан Бинчжэнь. Так называемое «семя» было получено из-за недавней драки... Какая чертовщина!

Лю Тао признал, что он действительно не мог следовать ходу мыслей Хуана Бинчжэня.

«Его мозг затуманился в наркотиках! Что вы чёрт дери задумали, ребята!?» – Даже Ху Хуаин, который стоял оцепенении, чувствовал, что в этот момент что-то было не так. Он встретился взглядом с Лю Тао. С его точки зрения, Лю Тао пришёл сюда перед ним. Было легче разговаривать с Лю Тао, а Лю Тао следовало узнать больше о ситуации.

Лю Тао замешкался. Было ясно, что он не хотел говорить. Он лишь сказал смутно: «Группа людей заставила его страдать ранее. Он не здоров психически. Я не знаю что за дикие мысли его посетили!»

«Его, страдать? С ним всё будет в порядке. С чего его мучить? Кто кого обидел?»

«Этого человека недостаточно, чтобы ухудшить положение».

- По крайней мере, Хуан Бинчжэнь не считал Ло Наня тикающей бомбой. Только Бог знал, почему Хуан Бинчжэнь решил делать дела и вести разговоры таким образом, почему не стал использовать более простые и более прямые методы и слова.

Задумываясь об этом, если бы он действительно смог понять мыслительный процесс Хуана Бинчжэня, разве это не сделало бы его сумасшедшим?

Лю Тао пожал плечами с разочарованием.

Ху Хуаин увидел, что он не сможет получить ответ от Лю Тао, поэтому он шагнул вперёд, чтобы потащить Хуана Бинчжэня за плечо. «Младший Хуан, не усложняй всё так. Если тебе есть что сказать, говори это прямо. Если есть вещи, которые нужно обдумать... Фрик!» – Ху Хуаин с хорошими намерениями подошел к Хуан Бинчжэню, но Хуан Бинчжэнь оттолкнул его. Ху Хуаину не удалось сохранить равновесие в его пьяном состоянии. Он тут же ошеломлённо шлёпнулся на задницу.

«Эй, Хуан Бинчжэнь, зачем ты это сделал!» – Другой пьяница хотел что-то сделать; у него были хорошие отношения с Ху Хуаином. Тем не менее, пёстрые и дьявольские зрачки Хуана Бинчжэня в следующий момент уставились на него в лицо

«Молчать! Хотя эксперимент мал, он по-прежнему свят!»

...он, на самом деле, был самым шумным из всех присутствующих.

Ху Хуаин изо всех сил пытался встать с земли. Он крикнул: «Он поймал передоз! Хватай его! Приведите его в чувства!»

У всех были похожие семейные права, но Морозная Река Реальности была, в основном, собственностью семьи Ху Хуаина. Он был хозяином, поэтому лучше было его слушать.

Несколько пьяниц начали закатывать рукава, пытаясь принять меры. Они кинулись к Бинчжэню. Лю Тао заколебался на мгновение, прежде чем последовать за ними.

Хотя сила Хуан Бинчжэня сейчас была необычайно велика, был и предел. Он не мог противостоять нескольким людям. В воздухе замелькали руки. Пьяницы не очень прочно стояли на ногах. Не было места, чтобы найти хорошую опору. Глаза, казалось, налились кровью.

В конце концов, у него не было выбора. Он мог только хрипло закричать: «Славьте святой объект! Славьте святой объект!»

Никто не заботился о так называемом святом объекте. Единственное, что его волновало, это привести этого парня в порядок. Ху Хуаин осмотрелся. «У нас есть какие-то седативные? Этот парень вообще не заботится о своей жизни... А?» – Голос Ху Хуаина внезапно затих. Лю Тао, который был самым чувствительным, быстро повернул голову к звуку.

Лю Тао увидел, как в центре магических заклинаний переплетаются и связываются чудесные чёрно-белые линии. Они собрались вместе в конструкцию. Постепенно сформировалась структура. Это было похоже на классические весы балансировки высотой в половину человеческого роста.

Весы содержали чёрную и белую чаши. Гладкая дуга появилась в середине опорной рамы, балансируя чаши вместе. В центре что-то напоминающее резьбу на западных коронах. Неизвестно, на каком цветке был основан узор, восемь острых выгравированных листьев открывались в кольцо. На вершине центра короны было шесть драгоценных камней, расположенных в два ряда, каждый камень был другого цвета с тёмными переливами. Общая форма выглядела странно, но красиво.

Структура разделилась на три секции. Центральная рама, чёрная чаша с чёрной соединительной цепью и белая чаша с белой соединительной цепью. Чаши поднялись, тонко покачиваясь в этом процессе. Казалось, что структура была реальной.

«Кажется, я слышал об этом раньше?» – Ху Хуаин почесал голову.

«Это должно быть «Весы Правды». – Лю Тао знал об этом немного. Этот так называемый «Святой объект» был не только весьма влиятельным в Обществе Исследований Мистических Искусств, но и довольно знаменитым в богатых кругах города Ся.

Однако Лю Тао просто не интересовался этими мистическими и таинственными вещами; он никогда не пытался понять их. Глядя на вещи сейчас, казалось, что он действительно смотрел на Весы Правды ... В любом случае у этого объекта, по крайней мере, была некоторая способность сделать обычного человека заторможенным.

Хуан Бинчжэнь стал ещё более сумасшедшим, когда увидел, что появились Весы Правды. Он кричал и боролся. «Справедливость мира! Правда справедливости! Требования к ежедневному обмену товарами были удовлетворены, как определено священной командой! Выполните обмен! Выполните обмен!»

«Можешь ты успокоиться!?... Вот фрик!» – Один из пьяниц сильно ударил Хуана Бинчжэня по щеке, но тот рыча укусил его. Пьяница закричал, пролилась кровь. Он начал сердито ругаться, но тут через его тело прошёл спазм. Он опустил голову и увидел, как его грудь пронзила острая паучья конечность. Неизвестно, было ли это зрелище виртуальным или реальным.